

ВИТАЛИЙ ПУХАНОВ

Приключения мамы

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 2

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
П90

Пуханов В.

П90 Приключения мамы : [стихотворения] / Виталий Пуханов. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» ; «Пальмира», 2022. — 127 с. — (Серия «Пальмира — поэзия»).

ISBN 978-5-517-07329-7

В сборник вошли стихотворения о бесконечно противоречивом и откровенном мире детства. Это взрослый взгляд на то пространство былого, когда мерилom всего были родители. Тогда все ощущения оказывались болезненно обостренными, а действительность воспринималась резче, но именно там и скрыт исток настоящего.

Автор — лауреат Премии Андрея Белого за 2021 год

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-07329-7

© Пуханов В. В., 2022
© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

Предки мои неведомые, знаю, вы были всегда.
На окраине Римской империи, под тенью Орды,
А может, в землях счастливых, не знавших
цивилизации.
Мысленно подхожу к глиняным норам, где жили
вы мирно в любви.
Но в темноту земляную не шепчу, я ведь не знаю имён.
Знал бы, сумел воскресить одного за другим
на мгновение,
Чтобы понять: нелепым таким был я всегда
и жить получилось.
Пали империи, безумие воцерковилось,
Проклятья сбылись и прошли, а ваши земляные норы
Остались, их своды крепки́.

* * *

21 апреля 1933 года мой семилетний отец встретил
в степи ангела.
Ангел сказал ему: «Сегодня родилась твоя жена Тамара,
Мать твоих дочери и сына».
Отец ничего не понял, потому что ангельская
речь непонятна человекам.
Ангелы не владеют человеческой речью
в совершенстве,
Не делают поправок на то, что перед ними ребёнок,
старик, безумец, отчаявшийся,
Кто-то неспособный расслышать слова сквозь боль
и шум в голове.
Ангелы подходят к своей миссии довольно формально,
Строго исполняют послушание.
Отец ничего не понял и не запомнил.
Но в жизни его ничего не случилось страшного,
Хоть немцы и были в родном селе через неделю
после июньского вторжения.
Гнали отец с бабушкой стадо коров на Кавказ,
а немцы шли по пятам.
В Чечне воровал отец кур у чеченцев и уходил
далеко из аула, чтобы запах от котелка не учуяли.
Камнями пытался отец сбивать грецкие орехи
с высоких деревьев,
Отчего на лице и на голове у него остались мелкие
шрамы:
Камни возвращались довольно метко.
Был призван отец на войну семнадцатилетним
и воевал не как все нормальные люди,
А как тот проклятый призыв ноября 1943 года —
до самого 50-го.
Много чего ещё случилось с отцом до моего рождения,
Но и ничего как бы не случилось, не случилось
ничего настолько важного,
Чтобы он сказал хоть раз: «Знаешь, однажды со мной
случилось...»

* * *

Дома как ржавые кастрюли.
Так долго в них кипела жизнь,
Печали-радости тонули,
Звенели вилки и ножи.
Дверные скрипы, тайнозвuky,
Все «топ, топ, топ»,
Все «кляц, кляц, кляц»,
Чужие бабушки и внуки,
Весь стеарин, весь керогаз.
Судьбу, помноженную на пять,
Зашкурит снег, замочет дождь,
Но эту памятную накипь
Уже ничем не изведёшь.

* * *

В девяностые часто варил сапогетти.
Так дочь называла обычные макароны.
Сапогетти не всегда получались аль денте,
Но всегда на один зуб.
Пара недель в холодильнике — и российский сыр
Превращается в пармезан.
Папа, приготовь сапогетти.
Я могу съесть целую тарелку сапогетти.
А я могу съесть две целые тарелки сапогетти.
Если бы я открыл ресторан,
То сделал бы дежурным блюдом «сапогетти с сыром»,
Неприлично дорогим для московской забегаловки.
Многие удивлялись бы, а многие нет.

* * *

Она могла стать моей собакой.
Но мы не знакомы.
Играет с детьми до январского мрака.
Вижу в окно, когда дома.

И когда смотрю в темноту без страха,
Понимаю: уйдут и жена, и дети.
Говорю: «Там гуляет моя собака,
Не забудьте дверь открыть на рассвете».

* * *

Подожди совсем немного.

А потом ещё немного.

А потом листву пожги

И немного подожди.

А потом ещё лет пять,

А потом устанешь ждать.